

Университетская Жизнь

Красноярский государственный университет

Учредитель ректорат

№ 8 (662)

22 мая 1998 г.

Газета основана в 1972 г.

БУДНИ СТУДЕНТА, или "Два пишем, три в уме"

Тур второй

Выборы губернатора закончились, и хотя результат уже можно было прогнозировать, от этого не легче. Победили "не наши" — говорят в университете. Но все же не стоит изображать своим видом траур. Жизнь продолжается!

"Лебедевцы" сейчас напоминают большевиков в 17-м году: боролись-боролись ЗА ДИКТАТУРУ пролетариата, а захватили власть — даже испугались: что с ней делать-то? В отличие от других краев-областей, у нас не один кандидат меняет другого, а приходит совсем другая компания, ПАРТИЯ. Что день грядущий нам готовит? И в какой прогрессии начнут расти уже имеющиеся долги по зарплате?

Вот только ТВК смотреть противно. Не хватает им легкости, пусть даже — веселого ликования (это бы по крайней мере естественно было). А они заговорили с еще большим сознанием своей правоты и того, что выражают глас народный. Прут, как таран. Без юмора.

Тур первый

26 мая состоится очередная всероссийская акция студентов против грядущей реформы высшего образования, в которой на этот раз примут участие и красноярские студенты. (События в Екатеринбурге — звено именно этой цепи, но мы, пока шли выборы губернатора, воздерживались от акций протеста, чтобы это не было превратно истолковано. Теперь ничто не мешает.)

Реформа же, грубо говоря, предполагает многое, но все оборачивается ухудшением положения

студентов и вузов в целом, дальнейшими трудностями с получением образования и проч. В частности, предполагается брать вступительный взнос со всех студентов, независимо от платной или бесплатной формы обучения — как бы за пользование помещениями вуза (туалетами, аудиториями и проч.) Вновь увеличивается число студентов на одного преподавателя без увеличения зарплаты. Все профтехучилища, техникумы (а их в городах и весях немерено) предлагается передать на местные бюджеты, а это значит, что краевые и городские администрации, получив такое хозяйство, уже вряд ли смогут хоть отчасти помогать вузам... И т.д. Все это, по предварительным данным, должно быть принято 11 июня. Поэтому вузы России и собираются митинговать 26 мая, а потом еще — 10 июня, чтоб "карась не дремал".

Ассоциация студенческих профсоюзов и Совет ректоров края уже послали обращение президенту, и оно возымело действие: председателей профкомов (в том числе и нашу Н.В. Беспрозванных) созвал министр образования Тихонов. Как у них там повернется разговор — неизвестно. В зависимости от этого формы и массовость протеста могут быть организованы острее или слабее (сейчас выдвигается даже "крайний" лозунг в случае чего — не выходить на занятия 1 сентября. Но, в скобках говоря, это — то мало кого взволнует. На воображение властей, похоже, действуют только "массовые беспорядки" и "дубинки".)

Ну, а что митинговать имеет смысл только так, чтобы тебя услышали — это общеизвестно.

Шниш и К°

Тема дня

СТИПЕНДИЯ В ПОЛТОРА МИНИМУМА

Ближайший Ученый совет университета должен рассмотреть вопрос, который обсуждался на последнем ректорском совете. А именно: о создании централизованного Фонда поддержки студентов и аспирантов, который будет составляться, в основном, за счет "остатков" стипендиального фонда.

Сейчас ситуация со стипендиями, как известно, отдана на усмотрение деканатов. Каждый факультет принимает свои правила назначения на стипендию (где-то не платят с тройками, где-то — платят), а из тех средств, которые сэкономились от неназначенных на стипендию студентов, делают различные доплаты — старостам, активистам общественной жизни, нуждающимся и т.д.

Ректорат, исходя из двух соображений, предложил эти остатки изымать в общий фонд, и уже отсюда делать "социальные доплаты". Соображения эти следующие. Первое: мы не платим студентам стипендию в размере двух минимальных зарплат, как установлено в законодательстве — потому что нас и финансируют из расчета 1 минимума. Предлагается отменить все стипендии с тройками, все "повышенные" стипендии, а платить только отличникам и "ударникам" (без различий), но зато в размере 2 минимумов, в соответствии с законом. И 5 минимумов — аспирантам, которые сейчас получают три. По расчетам ректората, денег на это должно хватить и еще остаться на "социальные доплаты" (что само по себе может трактоваться очень широко). Но даже на поверхностный взгляд очевидно существующая угроза того, что элементарное улучшение успеваемости выше 50% (а она уже сейчас такова на половине факультетов университета) "вышибает" нас из платежеспособности.

Второе соображение: у нас повисли многие связанные со студентами программы (практики и питание во время них, медицинское обслуживание и др.) Часть средств централизованного Фонда могла бы быть направлена на эти цели, не подпадая под определение "нецелое использование". И в любом случае у ректората должен быть собственный резерв. Когда недавно умер студент, а у ректора не было свободных денег, чтобы помочь ему в требуемом размере — разве это нормально?

Еще более основательные виды на остатки стипендиального фонда у председателя профкома Н.В. Беспрозванных. Она считает, что система доплат, принятая на факультетах, несправедлива в контексте студенческой жизни всего университета. Часто эти доплаты деканаты производят "своим студентам" просто потому, что деньги остаются: а почему бы не накинуть старостам сверху рублей 100-200? Но за что? Когда в это время за более существенную работу, проводимую ежедневно (старосты в общежитиях) или охватывающую весь университет (самодельность) профком заплатить не может. Не говоря уже о малообеспеченных. (К категории малообеспеченных относятся 600 человек, более 10% студентов). Федеральный бюджет финансирует нас по контингенту, а уж из этого надо выкраивать на все статьи, и это не значит, что поровну на все факультеты. Вообще, идея Беспрозванных — распределять деньги на уже работающие программы.

Тем не менее деканы, разумеется, единодушно воспротивились тому, чтобы деньги у факультетов забирали (забегая вперед — только декан филфака признал этот шаг разумным; по его мнению, за-

кон — 2 и 5 минимумов — надо соблюдать). На некоторых факультетах, где успеваемость не очень высокая, "изъятие" будет составлять до 60-65% стипендиального фонда. А потом что же, ходить и выпрашивать эти деньги назад для своих студентов? И почему декан матфака должен доказывать, что его студенты более нуждающиеся, чем биологи и химики? Зачем стелбить факультеты лбами?

Серьезно выглядит и такой недостаток предлагаемого нововведения: от деканов хотят получить согласие на создание централизованного Фонда, пока не обсуждая механизм и принципы, по которым его средства будут расходоваться.

Тем не менее, понимая и необходимость частичной централизации средств, и то, что нужно чем-то поступиться, деканы согласились на компромисс, основную схему которого предложил проректор Б.К. Ржепко: выплачивать стипендию в размере 1,5 минимума и отдавать какой-то процент стипендиального фонда (до 10%) на усмотрение ректората и профкома (интересно, что профком-то, у которого пакет уже работающих, но требующих затрат программ выглядит весьма внушительно, больше двух процентов, похоже, не дадут). По мнению первого проректора А.Ф. Мицкевича, этот вариант — даже худший для факультетов, потому что они устраняются от участия в распределении этих средств. А если бы централизовалось все, деньги бы делились комиссией, состоящей из всех деканов.

Вот такой острый и для всех животрепещущий вопрос будет решать Ученый совет на ближайшем заседании.

В. Челазнова

ПЕРСОНАЛИИ

ГРИЦОК, ГАНУСОВ, МИХАЙЛОВА, СЕМЕНОВА, ПРОСЛАВИЛИСЬ

В краевом туре Открытого всероссийского конкурса студенческих работ лучшими признаны "из наших":

по разделу "математические науки..." — работа Дарьи Семеновой "Трастовое управление портфелями клиентов банка (девиз: "Не в свои сани не садись")";

по разделу "химические науки, химическая технология (в т.ч. биотехнология)..." — работа Рустама Грицкока "Все дело в сути, а название — лишь дым, которым блеск сиянья без надобности затемнен"; (название-то каковы!)

по разделу "охрана окружающей среды..." — работа Виталия Ганусова "Через тернии к звездам";

по разделу "филологические науки..." — работа Ольги Михайловой под девизом "Весна".

ШИЛИКОВА ПРОДЕКЛАМИРОВАЛА

В межвузовском Конкурсе чтецов, проводимом профкомом КГУ совместно с комитетом по делам молодежи Октябрьского района, было две номинации. В номинации "исполнители" 1 место у Элины Присакару (Институт искусств), 2-е — у Марины Шиликовой (3 курс филфака КГУ), 3-е поделили Наталья Архипова (Медакадемия) и Полина Акулич (Педуниверситет).

В номинации "авторство" первой стала Юлия Романцова (педколледж № 2), вторым — Максим Барташов (КГАЦМиЗ). Премии соответственно местам: 300 — 200 — 100 рублей. Всего в конкурсе приняло участие 25 человек.

ЕРМАКОВ, ИЗВИНИ

В прошлом номере мы "обозвали" Семю Вячеславовича Ермакова, преподавателя ППФ, кандидатом педагогических наук. А он кандидат философских. Прощенья просим.

Соб. инф.

МЫСЛИВЦЕВ С НАМИ

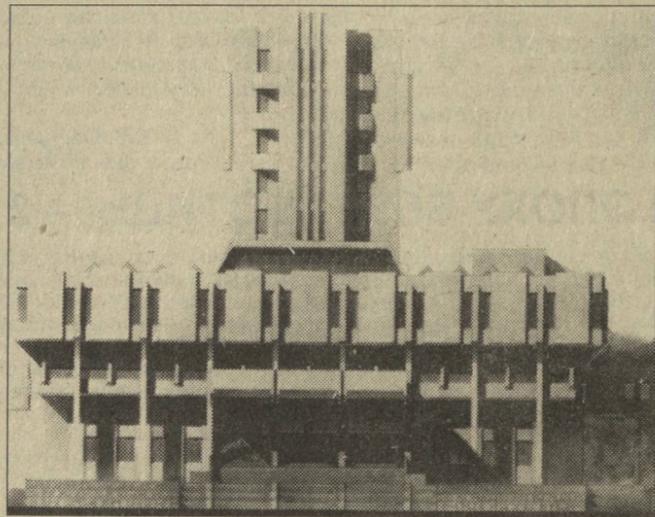
Семья Сергея Мысливцева, студента 1 курса физического факультета, и деканат выражают глубокую благодарность всем, кто помог ему в беде: всем студентам, сдававшим кровь; тем, кто в помощь ему организовал благотворительный концерт; факультетам — экономическому и юридическому; фирме СП "Сибинтек"; Медиа Центру; Центру тестирования, студенческому профкому и многочисленным добровольным помощникам и сборщикам средств.

Сергей поправляется и с 1 сентября собирается продолжить учебу. Спасибо Вам за бескорыстную помощь.

Деканат физического факультета

Библиотека в 20... году

Некоторое движение на стройплощадке библиотеки КГУ, которое заметно вот уже больше месяца, вызвано полученным финансированием, размер которого — около 1 млрд. 700 млн. рублей (старыми). Из них на миллиард предоставил кирилл П.И. Пимашков, а 700 — университет получил взаимозачетом из федерального бюджета. Этого хватит на полтора-два этажа, если университет будет выделять деньги на зарплату рабочим (они просят 20-30 млн. в месяц). Мы получили еще некоторые интересные сведения и цифры.

Так будут выглядеть четыре этажа библиотеки и 8-этажный ректорат над ней

Вообще-то по проекту строительство библиотеки, начатое с 1992 года, рассчитано на 38 месяцев. То есть в 1996-м году уже должно было завершиться. Теперь в отделе строительства стали суеверными, и никаких сроков, даже промежуточных, уже не намечают.

Рассчитана библиотека на 900 тысяч томов. Уже сейчас фонды КГУ по инвентарным спискам насчитывают 960 тыс., а фактически — 1 млн. 100 тыс. Что будет, когда строительство закончат? Но это, конечно, не значит, что строить "уже и ни к чему" (наоборот! только, может, не 4 этажа, а сразу шесть?).

Опять же, по проекту, библиотека требует затрат на 63 млрд. рублей (старыми). На сегодняшний день получена где-то 1/30 часть. Так что в какой-то четверти следующего века новое книгохранилище откроется — неплохая задачка для студентов-футурологов. Тем не менее компетентные люди считают, что строить в год по чайной ложке — все-таки лучше, чем забросить стройку совсем, как это сделали, например, в КАСА с учебным корпусом. Теперь у них там выросли деревья, и продолжение строительства будет стоить больших дополнительных затрат. А мы хоть в состоянии постоянной готовности.

Соб. инф.

НОВОСТИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

✓ 20–21 мая в Высшей школе МВД состоялся фестиваль “Молодежь и наука — третье тысячелетие”, посвященный 5-летию Красноярского краевого отделения Фонда научно-технической и творческой деятельности молодежи. В рамках фестиваля проходила межвузовская конференция “Студент, наука, цивилизация”, в которой приняли участие и студенты КГУ.

✓ 20–25 апреля в г. Новосибирске проходила международная студенческая научная конференция “Студент и научно-технический прогресс”. Практически все студенты университета, принявшие в ней участие, вернулись с дипломами.

✓ Также с дипломами вернулись студенты со всероссийской студенческой научно-практической конференции “Проблемы устойчивого развития общества”, состоявшейся в Иркутске.

✓ Соросовскими профессорами 1998 года стали Герман Антонович Петраковский, Борис Николаевич Кузнецов и Геннадий Леонидович Пашков. Соросовскими доцентами объявлены Валентина Александровна Кратасюк, Симона Глебовна Мысливец, Юрий Юрьевич Логинов и Борис Павлович Сорокин.

Поздравляем и гордимся!

Ученый секретарь НИЧ Л.В. Медведчикова

ТУРКИ И КИТАЙЦЫ ВИДЯТ В ДРУГОМ ЦВЕТЕ

В рамках 17-й научной конференции филофака работали 6 лингвистических, 2 журналистских и 1 литературоведческая секция, было представлено 119 докладов и сообщений (в том числе 87 студенческих), вручено 30 книжных призов, аудитория слушателей составила в целом более 300 человек. Это то, что касается “числовых данных и отчетных показателей”, которые имеют свое значение: демонстрируют интерес к научным изысканиям и устремленность к познанию у большой части факультетской публики.

Конференция, однако, имела и другие, я бы сказала, качественные результаты. Прежде всего, “Дни науки” полностью оправдали свое второе название — “Современная филология: коммуникативные и познавательные аспекты”. Это доказали как доклады Р.Т. Саковой, О.Ф. Нескрябиной, Т.М. Григорьевой, А.И. Разуваевой на пленарном заседании, так и проблематика целых секций (“Язык и речь города”, “Русская ментальность в языковой диахронии”, “Социально-психологические и коммуникативные аспекты журналистики”). Ряд участников проявили просто поразительную оперативность — заинтересовались текстами предвыборной кампании на пост губернатора Красноярского края и в деталях проанализировали политический имидж А. Лебеда, сравнили речевые портреты других претендентов на столь престижное кресло, привели целый список коммуникативных провалов и неудач, допущенных ими в устных и письменных выступлениях. Наконец, в конференции впервые за все 17 лет ее существования выступил с докладом иностранец — студент 2 курса Фатих Озхан. Его доклад “Краски в русской и турецкой языковой картине мира” показался студентам-слушателям та-

ким интересным, что, не сговариваясь, тайным голосованием они присудили Фатиху первое место (что, впрочем, было некоторым образом откорректировано руководителем секции, и первое место преобразовалось в почетное третье). Аудитория с удивлением наблюдала за разгоревшейся “дискуссией о цвете”, тем более, что она представляла не только русскую, турецкую, но и китайскую точки зрения (последнюю отстаивали две студентки-китаянки). Интерес к науке очень естественно возникает именно в такой интернациональной коммуникации, какую продемонстрировало заседание секции “Языковая картина мира” (рук. И.В. Башкова).

В рамках “Дней науки” проводились два конкурса: традиционный “Грамотей-98” и совершенно новый “Лучший слушатель” — с вручением призов и денежных премий. Вопросы, которые задавали студенты, демонстрировали не только неподдельный интерес к докладам, но и ту прописную истину, что хороший слушатель — роль не менее важная в научном общении, чем роль автора.

Престиж конференции был значительно укреплен и работой научно-методического семинара “Теоретические и прикладные аспекты речевого общения”, собравшего под руководством профессора А.П. Сквородникова преподавателей и ученых нашего края.

Представляя будущее науки на факультете и имея в виду, как говорят лингвисты, “футуральную перспективу”, хочется верить в ее (науки) развитие и следование тем добрым традициям и начинаниям, которые продемонстрировали “Дни науки” в этом году.

Е.В. Осетрова,
зам. декана по науке

...В ЭПОХУ БЕЗРАБОТИЦЫ — 2

В прошлом номере о Ярмарке-презентации молодых специалистов КГУ, прошедшей 22 апреля, было рассказано. Сегодня мы хотим лишь раз напомнить вам о том, что на этом история не закончилась. Центр анализа и прогноза занятости специалистов — главный инициатор мероприятия — продолжает существовать, а его директор, слабая и беззащитная (по определению) женщина — Людмила Михайловна Руденко — остается чуть ли не единственным человеком в университете, которому (в том числе по должности) положено беспокоиться о том, куда ты пойдешь со своим дипломом. Так что иди сначала к ней (ауд. 11–10). Здесь тебя всегда ждут, ответят на все твои вопросы и окажут посильную помощь, включая медицинскую — если тебя мучат ночные кошмары по поводу будущего трудоустройства.

А прошедшая ярмарка, хоть и была первой, у нас получилась! Пришли и выпускники, и работодатели. Причем выпускники не только этого года, но и прошлых лет, т.к. не все из них имеют любимую работу. А работодатели были всякие-разные: от Троллейбусного депо, Хладокомбината, Молокозавода и школ до Красмаша, Угольного разреза, Жилищного центра и Страховой компании. Были также и агентства по подбору кадров, такие как Протеже, Перспектива, Юнион Консалтинг, Акация. Выпускники требовались со всех факультетов университета.

Отдельно хочется сказать о компаниях Вентокальдо (вкусно, но мало) и Кока-Кола (много, но несътно), которые помнят, что студенты всегда хотят есть и пить, и помогли сделать так, чтобы с работодателями говорили сами студенты, а не их голодные желудки. А уж как благодарен Оргкомитет...

Так вот, пришла нам идея (в смысле, оргкомитету): проводить не одну общую Ярмарку, а несколько и по разным направлениям (например, физфак + матфак; химфак + биофак и т.д.). Может, эта форма общения будет удобна и тебе, и работодателю, и вы быстрее договоритесь. А нам бы хотелось, чтоб через несколько лет Ярмарка стала таким сенсационным событием, чтобы о ее проведении вы могли услышать из выпусков всех новостей — наряду с такими событиями, как выборы Президента, Олимпийские игры или угон самолета.

Ю. Тамулис, ФФ, И. Герасименко, ЭФ, 5 курс

Пушкин — наше все

Когда кто-то занимается какой-то проблемой, темой, — его ждут на этом пути прозрения, озарения, откровения. Какие “откровения” бывают у пушкинистов? По словам Ю.Н. Чумакова, при чтении Пушкина любое слово может вдруг вспыхнуть, отсвечивая на солнце, и заиграть бликами, как река, которая течет, не принадлежа никому, — поэтому радостей у пушкиниста может быть много. Они возникают немотивировано, как какие-то короткие замыкания в душе. Но “откровением”, пожалуй, Ю.Н. Чумаков может назвать только единственное событие. Рассказывает он об этом так: “В начале своего филологического поприща я занимался Тютчевым. Пушкиным, а тем более “Онегиным”, я нимало не интересовался. Но глаза мои в общей статье Тынянова для энциклопедии братьев Гранат выделили слова, что “Отрывки из путешествия Онегина” — окончание романа, и последняя строчка его: “Итак, я жил тогда в Одессе...”. Не более. И вот, живя на Тянь-Шане, в городе Пржевальске, болея ангиной, в ночь на 3 ноября 1967 года, проснувшись утром с температурой, я увидел, что “Отрывки”, действительно, конец “Онегина”. Я стал думать о “Примечаниях” и понял, что и они — тоже в него входят. Я встал и записал это. Если говорить серьезно, именно это обстоятельство сделало меня пушкинистом”.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ “ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА”

Статья третья

Ю.Н. Чумаков: — У “Евгения Онегина” исключительный полигенезис: кажется, что роман произошел из всего сразу. Можно сделать связки и перетяжки с очень многими вещами из разных эпох и культур. И в то же время этот текст ни с чем не связан, всегда был сам по себе и так же одинок, как вселенная. Ну, разве что где-то подозреваются соседние галактики.

Тем не менее у меня было смутное чувство, что “Евгений Онегин” не только оказал влияние на русскую прозаическую классику, но и оставил традицию — именно стихотворного романа.

Когда речь шла о романтической поэме — скажем, о южном цикле (“Кавказский пленник”, “Цыгане”, “Бахчисарайский фонтан”) — то традиция сказалась колоссальная, причем сразу же. Все стали писать так, как Пушкин написал южные поэмы. Сам Пушкин, действительно, кое-что взял у Байрона, параллельно Жуковский перевел “Шильонского узника” — и пошло, поехало. Через какое-то десятилетие вся литература заполнилась романтическими поэмами, и Жирмунский в книге “Байрон и Пушкин” уже мог выработать типологию русской романтической поэмы, жесткую схему, по которой эти поэмы строились. Не такую жесткую, конечно, как проповедские 31 функция, но все же — традиция сказалась немедленно. А почему?

А потому что Пушкин с Жуковским написали, а потом такие поэты, чуть поменьше, как Козлов, Подлинский, Рылеев, Баратынский, Языков, образовали вокруг пушкинских романтических поэм некий законченный канон. И от этого канона пошли все остальные произведения массового круга — до тех пор, пока на романтические поэмы мода не была исчерпана.

А у “Евгения Онегина” этого как будто не было. Но, как я сказал, у меня была интуиция, которую тоже не следует сбрасывать со счетов. По крайней мере когда предмет изучен уже процентов на 60, она может работать. Не буду рассказывать о своих розысканиях — это целая филологическая история — но я обнаружил, что и “Евгений Онегин” немедленно нашел себе подражателей, правда, в почти низовой, паралитической литературе.

Некто написал роман под названием “Евгений Вельский”. Про это знали все, даже сам Пушкин. Пушкина стали обвинять, что он писался, что нашлись подражатели, которые пишут лучше его самого (а именно Булгарин написал, что “Евгений Вельский” даже более “дельное” произведение, чем “Евгений Онегин”, который потерял всякий смысл). Пушкин тему обсуждать даже не стал. “Евгений Вельский” — это коммерческое, бездарное (и наглое притом) сочинение — решительно несравним с “Онегиным”. Вообще, сразу видно, когда текст настоящий, а когда — эпигонский, даже если и не так грубо сделан. Брюсов, например, хотел дорассказать пушкинским стилем историю о Клеопатре в “Египетских ночах”. А некоторые лица, зная, что существовал ненайденный до конца текст “10-й главы Онегина”, от которого остались только 20 начал онегинских строф, пытались то мистифицировать публику, то просто упрямлялись, дописывая эту главу. Но обо всех подделках интуиция безошибочно говорит: “Не Пушкин”.

Вещи, подобные “Евгению Вельскому”, появились сразу же, и их оказалось довольно много. Традиция пошла, потом слегка повысилась уровнем в “Свежем предании” Полонского, потом опять сошла вниз. Наконец, уже на достаточно далеком удалении от Пушкина, возникло “Возмездие” Блока, которое тоже лежит в русле “Евгения Онегина”, но до него не дотягивает. И Блок оставил “Возмездие”, не стал дописывать — в том числе потому, что понял, что не может преодолеть пушкинского влияния, которое его подавляет.

Короче, оказалось, что традиция есть. Но ввиду отсутствия канонического круга первичных текстов (которые сохраняли бы и свои собственные оригинальные возможности) подражание “Онегину” сразу пошло на дно. Поэтому восстанавливать эти давно забытые тексты пришлось из самых разных источников. Но удалось набрать приличное количество вещей, которые я смог “подверстать” к онегинской традиции, рассматривая, как романы в стихах, даже если у самих авторов такой пометки не было.

Я позволял себе это, потому что у меня был некий ключ. Я выделил из “Онегина” ряд структурных признаков. Например, тип героя, тип сюжета, жанр (вкрапление в примечания, в отрывки из “Путешествия Онегина” кусков прозы). Моя концепция “Онегина” восстанавливала тыняновскую. Тынянов в некоторых, в том числе ненапечатанных набросках обратил внимание на то, что полный текст “Евгения Онегина” имеет тот состав, как его напечатал Пушкин, а именно: 8 глав — примечания — отрывки из “Путешествия”. Роман кончается этими отрывками, и я показал, что оба эти куска находятся в статусе глав, что это художественные тексты, которые примыкают к плану автора. До тех пор это не было описано. Это можно было сделать только тогда, когда исследователи стали говорить, что “Онегин” — не просто роман героев и лирических отступлений автора (в “Руслане и Людмиле” это так), а здесь огромное количество лирических авторских мест образуют самостоятельный план, который даже важнее романного сюжета. Один художник даже предлагал иллюстрировать не сюжет Онегина и Татьяны, а лирические

отступления.

Если рассматривать примечания и отрывки как полноправные главы “Онегина”, как продолжение авторского текста после того, как с героями все было давно известно, — значит, в жанр “Онегина”, в его собственный состав были внесены куски прозы, и фрагментарность, и множество пустых мест, которые фигурируют в самом тексте в виде многоточий, пропущенных строф, однако обозначены номерами... И проч., и проч. Из этого я выяснил, что “Евгений Онегина” можно назвать текстом, который написан стихами, прозой и значимой пустотой. Между прочим, одним из признаков стихотворного романа был обрыв сюжетной линии. Фабула и должна быть не окончена. Этот вид неоконченности и наличие прозы — структурный признак стихотворного романа.

По этим признакам я выделил достаточное количество текстов, чтобы можно было говорить о прямой традиции “Онегина”. Этому посвящена моя докторская диссертация. Причем выяснилась любопытнейшая вещь. Канонического круга у этой традиции не было, потому что такие фигуры как Баратынский, Языков, Вяземский — никто не посмел вступить с Пушкиным в соревнование. Только Блок, может быть, бессознательно, начал делать это почти спустя столетие. [“Без высоких замыслов и свершений Блока “Онегин” выглядел бы туликом совершенства”, — из докторской диссертации.] И то понял, что делать этого не надо. Нужно было быть поэтом по-проще и не думать о себе слишком высоко, чтобы в середине века вполне приличный автор — Яков Полонский — написал-таки довольно значительный роман в стихах “Свежее предание”. (И здесь любопытно, как все пересекается! Заглавием Полонский ориентирован на Грибоедова, а Грибоедов ведь тоже какой-то странной параллелью проходит с онегинской традицией. Их вместе задал еще Белинский, так они вместе и пошли. Но ведь уже сам Пушкин внес Грибоедова прямо в “Онегина”, когда написал: “Он воротился и попал, как Чацкий, с корабля на бал”. (Есть и другие цитаты.) И это когда “Горе от ума” еще толком и напечатано не было!)

Итак, ближайшие пушкинские соратники, друзья и современники не позволили себе писать романа в стихах. Позволил в конце концов сам Пушкин, начав писать онегинской строфой еще что-то, под названием “Езерский”. Правда, не дописал, а переделал все это в “Медный всадник”. “Онегин” оставался как-то единственным.

Тут очень важно, что хотя эти авторы, пушкинские соседи по значимости (тот же Баратынский), романы в стихах писать отказались, но они стали писать другие тексты — как правило, поэмы — которые слегка отсылались онегинской строфой, слегка от нее зависели. Но зато содержали настоящий материал и гораздо более важный, чем эпигонство, где ничего не содержится. Таким образом, “Онегин” создал традицию, магистральная линия которой была эпигонской, но имела и менее заметная боковая, которая в то же время предлагала гораздо больше интересных образов. [“Как боковые хребты горных систем иногда оказываются значительнее и выше центральных”, — докт.дисс.]

Когда я увидел, что предложенная мною теория примечаний и отрывков в принципе в литературоведении принята, я придумал другую теорию, согласно которой “Онегин” имеет характер вероятностного текста, где может звучать и 10-я глава, которую я отбросил, и многие пушкинские напечатанные, а потом не введенные в роман отрывки, черновые тексты и др. Одному рано умершему исследователю, Евгению Хаеву, принадлежат слова, что “Евгений Онегин” написан в жанре черновика. То есть в нем скрываются бесконечно неразвернутые смыслы. После этого я придумал еще одну формулу: “Евгений Онегин” — это роман возможностей, возвратностей и возобновлений. Что-то такое вечное. Он имеет и линейную, и циклическую перспективы. Одной своей структурой он воплощает тот баланс, который, по моим понятиям, Пушкин пытался соблюдать между нашей космической тенденцией жизни и западноевропейской исторической, в которую мы невольно вовлечены как достаточно развитая и соседствующая с Европой общность. “Онегин” — классическая модель этого обстоятельства.

Одной из моих фантазий является также идея, что “Евгений Онегин” — это несостоявшийся роман-путешествие. Морской роман. Автор и Онегин собирались поехать увидеть “чуждые страны”, но “скоро были мы судьбою на долгий срок разведены”. Поскольку образ моря идет в первой главе и заканчивает роман, становясь композиционным моментом (прямо как южный период тоже охватывается образом моря в двух элегиях), похоже, что это должен был быть морской роман-путешествие. А вместо этого стал деревенский, очень сухопутный. Но контраст все равно остается.

Подготовила В. Челаэнова

Напоминаем, что истекает срок подачи ответов на викторину о Пушкине. (Опубликована в “УЖ” 23 февраля с.г.) У вас есть еще неделя — со дня выхода этого номера.

Спешите!

А это кто?!

В день интервью погода выдалась дождливой, и я шёл на встречу с немецкими студентами, учащимися на юрфаке, без всякого интереса. Когда поднялся на 3 этаж корпуса КГУ на Маерчака, стрелки показывали пол одиннадцатого — опаздывал на 15 минут. Я не представлял, какими будут мои собесед-

реводчик с русского, не любит ходить на дискотеки, а слушать предпочитает исключительно Наутилус Помпилиус. Все трое обожают классическую музыку и постоянно посещают Малый концертный зал.

Здесь они ни о чем не скажут — говорят, что все в Красноярске есть, только фрукты дорогие. Но это не пугает, поэтому в будущем собираются ча-

что много народу. Я полностью согласен.

Разговор шел, и я про себя удивлялся беглому языку и хорошему, русскому, чувству юмора моих собеседников. Незаметно речь зашла о фильмах. Сразу вспомнился "Титаник" и "Криминальное Чтиво". Девушки сказали, что ужасы им не по вкусу, а вот исторические фильмы смотреть можно. А мы с Даниэлем, напротив, обмена-

Бесплатен не только сыр

Издательский отдел спешит порадовать деканов, ведущих кафедр, наших уважаемых авторов и, конечно, студентов: в предыдущей статье мы несколько туманно намекали на то, что у нас есть кое-какие проекты по оказанию помощи в издании плановой литературы бесплатно. Теперь эти проекты вылились в конкретный договор о совместной деятельности с фирмой ТОО "ОМИКРОН", которая берет на себя организацию и размещение рекламы на наших работах, что, соответственно, будет оплачиваться рекламодателями, и в результате студенты будут получать какое-то количество методической литературы либо совсем бесплатно, либо она будет стоить гораздо дешевле.

И еще одна информация. В университете участились случаи выпуска так называемого "самиздата", когда авторы, минуя РИО, отдают свои работы в полиграфии или издают в других типографиях, причем иногда ставят фамилии наших редакторов, корректоров и номер лицензии на издательскую деятельность, что уже совсем недопустимо. В связи с этим ректор подписал дополнительное к приказу № 157 от 11.02.98: "Работы, не прошедшие через редакционно-издательский отдел (редактирование, корректура), либо через иное издательство, имеющее лицензию на издательскую деятельность, не могут считаться печатной работой. Типография, в том числе полиграфические участки, имеют право брать в производство научные и учебно-методические работы только подписанными "В свет"."

Теперь о новинках. Учебное пособие А.И.Шадрин "Размещение производительных сил и региональная экономика" нельзя назвать совсем уж новинкой — это переиздание 1994 года, дополненное и переработанное. Первое издание учебного пособия разошлось моментально, и все эти годы студенты нет-нет, да и атаковали наш отдел, требуя пособие А.И.Шадрин. Теперь мы можем удовлетворить эти требования. В работе содержится теоретический материал по размещению произ-

водительных сил и региональной экономике России.

На экономическом факультете вышел в свет сборник научных трудов "Проблемы переходной экономики" под редакцией Е.Б.Бухаровой и И.П.Воронцовой.

Математический факультет представлен методическими указаниями А.Н.Блинова "Математические модели механики деформируемого твердого тела".

Как всегда, много новых работ для студентов химического факультета: О.Н.Кононова, Н.В.Щеглова, Р.Г.Сафина и С.В.Качин "Вопросы и задачи по кислотно-основному равновесию" (методические указания); "Гетерогенное равновесие" (методические указания); О.В.Захарова "Химия высокомолекулярных соединений" (методические указания).

Опять порадовал студентов В.И.Жуковский. Вышла его рабочая программа "Античное искусство". Правда, с этой работой получился небольшой конфуз: к сожалению, компьютеры иногда дают сбой, и тогда в тексте проскакивают опечатки.

Историки В.В.Головач и Л.К.Логачева выпустили методическую разработку "Понятийный минимум по истории России XIX—XX вв." Во введении авторы пишут о необходимости такого словарика, чтобы он помог разобраться в сложных современных понятиях и терминах. Думаем, что этот словарь заинтересует не только студентов, но и преподавателей.

Биологический факультет представлен методической разработкой М.Н.Смирнова "Териология", от греческого — зверь и наука. Работа издана на высоком полиграфическом уровне, снабжена иллюстрациями.

Кроме того, вышел в свет телефонный справочник университета. Желающие могут приобрести его в редакционно-издательском отделе (32-03).

Зав.РИО Т.М.Пыжик

Немцам нравится пиво "Пикра"

Зашел в кабинет, где договорились встретиться, и увидел двух очаровательных девушек в очках с модной черной оправой (настроение сразу улучшилось) и парня делового вида, с безукоризненной стрижкой. Это и были Изабель, Лиза и Даниэль. Очень дружелюбные и внимательные люди. Все трое приехали из небольшого живописного городка Пассау, что в Баварии. Город был основан во времена Римской империи, но за это время не изменился — он все такой же тихий и уютный, с населением 40 тыс. человек, где каждый знает, что в России на каждую улицу приходится по медведю и по два волка.

Три наших гостя, конечно, уже так не считают. Посещают дискотеки, театры, восхищаются широтой улиц "сибирского мегаполиса", всюду пользуются кредитками банковской системы "Visa" и говорят, что единственная привлекательная привилегия у них в России — это ездить на автобусе. Здесь они всего на год, но уже нашли множество друзей, в семьях которых сейчас и живут. Учатся на юрфаке, 3 курс. Все они попали в Россию через организацию международного обмена, которая, к сожалению, ведет свою деятельность только в Германии.

Учатся им здесь неплохо. Даниэль считает, что знание иностранного языка — большое преимущество, а русский принимает за "чисто эксклюзивный". Слушает ДДТ, ходит в пивбар (как и положено истинному немцу) и сравнивает баварское пиво с "Пикрой". Говорит, что пить можно.

Изабель хочет работать на предприятии, где требуется пе-

По какой-то причине немецкие студенты не захотели, чтобы их фотографии появились рядом с материалом. Не так ли проявляется та самая разность менталитетов? — ред.

стенку навещать Россию.

Мне было интересно узнать, что в Германии помимо знакомых нам факультетов есть еще и теологический (связано с религией) и что с фондом Сороса их универсы вообще не сталкивались. Также в Германии хорошо развита и отлажена студенческая пресса: множество газет и изданий.

Я не знаю, как обстоит дело с нашим университетским Интернетом, но догадываюсь. В немецких же вузах любой студент в любой момент может пользоваться связью www и не заплатит за это ни копейки (извиняюсь, ни одной марки). "Платить нужно только за распечатки", — сказала Лиза с очаровательным акцентом.

Отдельной темой стало обсуждение наших общежитий. Когда я спросил об уровне железобетонных барачков, где проводит большую часть времени наш студент, все трое, с улыбками на лице, отозвались положительно. Вот только сами девушки там жить не решились (что и понятно), зато Даниэль (отдадим ему должное) опробовал общагу на себе. Говорит, что там очень весело, потому

лись комплиментами фильму "Чужие". Кино плавно перешло в радио. Здесь предпочтение было отдано "Eurore+" и "АфонТоВо". О компьютерных играх говорили мало. Наверное, заморскому студенту еще (или уже) неведома эта болезнь — сидеть за "пнем" по 8 часов в сутки. Хотя Даниэль сознался, что временами, все же, поигрывает с братом на "компе".

Время нашей беседы было ограничено. Я решил (уже радостный и улыбающийся от легко складывающегося общения) сменить тему на политику. И был удивлен. Все трое заявили, что не отдадут свои голоса за нынешнего канцлера. "Он, — говорят, — устал, хотя и неплохо поработал". Неужели я столкнулся с "антиКолевской" коалицией из трех человек? Оказалось, не из трех. Изабель сказала, что почти вся германская молодежь так считает. Ведь проблема безработицы, которая встала в полный рост, не дает немцам покоя. Впрочем и русским тоже. Германские друзья оценивают наше положение как необходимое и говорят, что в смысле реформ мы находимся на правильном пути.

В заключение я задал свой традиционный вопрос, который задаю каждому незнакомому собеседнику: "Назовите, пожалуйста, 3 вещи, которые больше всего вам нравятся в жизни?"

— Ну, первое, конечно, юриспруденция. Второе — музыка. А третье... в общем, жизнь покажет!

А я подумал: "Наверное, это и невозможно, чтоб на третьем месте у них была — Россия".

Basil

Негромкий гимн Газете, Школе и Филологии

При филфаке есть Школа — Школа будущего филолога. Чему там учат — видно из названия. А что значит — быть филологом? Знать правила и занудно исправлять речь окружающих (кофе — он, а не оно; красивее, а не красивее; класть, а не ложить)? Или изучать только образцовые произведения и не касаться грубой действительности? Или уметь скорбно говорить об упадке речевой культуры и о скорой гибели языка?

Очевидно, что все перечисленное — не филология, а ее издержки, рожденные темпераментом тех, кто в той или иной степени знаком с филологией. Позвольте и вас познакомить: филология — наука о текстах.

Филолог обладает знаниями о возникновении текста, его структуре и функционировании, о возмож-

ных (и невозможных) его интерпретациях. Но текстов много, начиная с гомеровской "Илиады", если отдавать дань классической филологии, и со "Слова о полку Игоревом", что должно быть ближе русистам. А "многознание не научает разуму" (Гераклит). Если начать учить школьника еще со школьной скамьи "по-вузовски", по программе I курса, — вряд ли это будет разумно. Другой путь — учить обращаться с уже полученными знаниями, учить применять их для получения новых. Вот этот "инструмент", названный В. Кавериным в книге о великом филологе Ю.Тынянове "новым знанием", и важен для преподавателей ШБФ.

На страницах УЖа я уже не раз писала о нашей Школе. А сегодня хочу представить читателям уни-

верситетской газеты не рассказ о Школе, а рассказ о газете, которую мы так привычно раскрываем примерно два раза в месяц. Наши школьники тоже познакомились с несколькими экземплярами "УЖ" и высказали о ней свое мнение. Что же глаголят уста школьников (с соблюдением стиля, разумеется)?

"Доступный язык. И с юмором (где надо)".

"По душе пришлось "Два пьем, три в уме". Эти высказывания как бы открывают нам глаза на нашу жизнь".

"Я думала, что университетская жизнь не очень интересная, а оказывается, наоборот".

"Сложилось впечатление, что университет — одна большая семья, где все друг друга знают и любят".

"Когда читаешь газету, чувст-

вуешь себя студентом".

"У меня усилилось желание стать студентом КГУ".

"Газета просто классная! Я хочу узнать побольше о жизни студентов".

(О рубрике "А это кто?!"): "Я надеюсь, что эта рубрика просуществует еще долго, и я — скромности мне, конечно, не занимать — когда-нибудь увижу в ней и свою фотографию".

Реплики приведены без подписи, ведь и не столь важно, кто что сказал. Хотелось сложить коллективное мнение учеников ШБФ, это такое многоголосье, негромкую хвалебную песню газете. Но один голос я выделю. Пусть читатель "УЖ" убедится, что будущий филолог может не только оценивать чужие тексты, но и создавать свои.

С. Безденежных, 10 кл., шк. № 54: "Недавно прочла в "УЖ" статью Т. Шмелевой "Европейский миф" (7 апреля 1998 г.). Я думаю, тема, на которую рассуждает автор, актуальна. Т. Шмелева вспоминает историю минувших веков, — и читатель, действительно, видит постоянную тягу русских к Европе, непреодолимое желание быть похожими на нее. Автор приводит убедительные примеры того, что понятие "Европа" давно стало не географическим, а идеологическим. Теперь, когда я еду по Красноярску, невольно на глаза попадают вывески: "Евробувь", "Еврообои", "Евростиль". И мне теперь понятно, почему слово "Европа" имеет такое широкое применение."

Публикацию подготовила А.Н. Сперанская

ПЕРВОЕ МАЯ в Польше отметили — как праздник труда и одновременно как день святого Йозефа — патрона всех работников (это один из самых новых праздников в католической церкви — учрежден 24 апреля 1956 года). Случились и манифестации. И даже стычки между носителями разных политических настроений. Значит, ностальгия по пролетарским обычаям все-таки есть. 3 мая — День конституции. Но писали о ней мало: видимо, все знают с детства.

ПОЛИТИКИ **ЛИКУЮТ:** американский сенат проголосовал ЗА то, чтобы Польшу принять в НАТО. Заголовки в газетах: "Спасибо, Америка!", "Одной ногой в НАТО!"... Одновременно шли репортажи о визите полковника Кулинского: 20 лет назад он передал в Пентагон военные документы Варшавского договора, был заочно приговорен к

смертной казни, теперь приехал как герой "демонтажа коммунизма", принял награды, стал почетным гражданином двух городов и... уехал к себе в Чикаго.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА отложена на осень, но дискуссии продолжают, тема не сходит с первых полос. Тем более что в Сейме поголосовали ЗА повяты, теперь остается решить, где они будут. Политики из регионов, которым предстоит преобразоваться из воеводств в повяты, съезжаются, вырабатывают стратегию сопротивления.

ОКОШКО ИЗ ЕВРОПЫ

ЗА ВЫБОРАМИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ СЛЕДЯТ, вернее за успехами в них Лебеда. Пишут и говорят с легким ужасом. А я замираю в ужасе нешуточном: неужели красноярцы не видят, что рвется он в губернаторы не для них, а по их спинам мечтает взойти президентскую вершину??? Неужели Валерий Михайлович ничего не придумает? (Увы, Татьяна Викторовна — ред.)

ЦВЕТУТ КАШТАНЫ,

а по здешним приметам — это время выпускных экзаменов — MATURA. В городе масса молодых людей в черно-белом (это ненарушаемая традиция — даже

студенты приходят так на каждый экзамен). Экзамены можно выбирать: предпочитают математику, польский, есть охотники даже испанский сдавать (русский — нет). А каштаны цветут — изумительно.

У СТУДЕНТОВ вся будущая неделя — праздники Juwenalia 1998, их освобождают от занятий! В программе (изданной роскошно — в цвете!) концерты рок-звезд, студенческих групп, дискотеки, костры, спектакль "Мастер и Маргарита"... И, как говорят в народе, много пива. ВИЛЬЯМ УОРТОН приехал в Польшу уже четвертый раз, сообщил, что написал новый роман — самый лучший, в 650 страниц, писал три года.

А я надеюсь приехать еще на год и продолжить рубрику —

вечно ваша Т.Шмелева.

120 ударов в минуту, или немного о JUNGLE

В начале 90-х профессиональные компьютерные программы были оснащены такой вещью, как time stretching (растяжение времени). Имеется в виду ускорение или замедление темпа акустического фрагмента, превращение его в писк или бурчание в низкой ноте. Классический Jungle первой половины 90-х предполагает не только очень грубый и шершавый саунд, но и вокальную партию. Это довольно проворный речитатив, характерный для музыки, называемой ragga (наследник регги). Кстати, этот маниакальный речитатив, вышедший с Ямайки, был прародителем RAPa, но сохранился и как самостоятельное явление. Профессионалы этого нелегкого дела называют себя двумя буквами MC (master ceremony), т.е. мастер церемоний.

Десять лет назад в Великобритании существовала Asid House, вокруг которой возник настоящий психоз. В гаражах или складских помещениях устраивались нелегальные танцульки.

Рейв-музыка становилась все более быстрой и безумной, пока не превратилась в hard core. Пресса проклинала взрыв новой наркотической культуры, и за год

полиции удалось подавить волну незаконных плясок и загнать рейверов в клубы. Настали кризисные времена. Рейвов стало много, chaos-пластинок еще больше. На рейвах царил оживленно-радостная атмосфера счастья и всеобщей любви. Эту музыку называли не иначе, как happy hard core. Появился и более благопристойный techno, который продвигали группы типа Orbital, именно их рекомендовали своим белым читателям музыкальные издания.

К 1992 г. рейвы окончательно превратились в малоинтересные коммерческие предприятия, и публика перестала их посещать. В этот мрачный период андерграундный hardcore перешел свою так называемую темную стадию. Возник стиль, который именовался dark core или просто dark. Для него характерны: холодная, отчужденная атмосфера, акустические фрагменты из саундтреков к фильмам ужасов и break-beat, который подвергли таймстретчингу, иначе говоря, ускорили и уплотнили. Из бита удаляли буханье бас-барабана, оставалось звучание тарелок и малого барабана. Образчики стиля darkcore — это трэк "Кожаный мистера Кирка", который

выпустила группа For Hero, и трэк "Scooty" Subnation.

В марте 1992 года в лондонском "Paradise club" начала проводиться вечера ди-джейская тусовка Away of life. Именно на этих танцульках произошло объединение рагга-речитатива с darkcore. Результаты назвали словом Jungle. И тут в нашей истории появляется не только мощный бас и истеричный вокал, а также sound system (мобильные музыкальные установки, характерные для регги), но и темнокорый преступный мир Лондона — главный потребитель регги- и рагга-музыки. Белых рейверов, которые приходили в Paradise club в наивной уверенности, что здесь крутят новейшую разновидность asid hous(a), били смертным боем. За экстази здесь по головке не гладили, в Paradise club черные ребята курили беленький трэк.

Во всех остальных клубах сразу пошла ответная реакция. Ди-джейев, заводивших джангл, больше нигде не приглашали, хотя они вопили, что jungle, как и любая другая музыка, не имеет ничего общего с наркотиками и организованной преступностью. Танцоров, прикинутых по джангл-моду, не пускали в клу-

бы. На многих дверях висели плакаты No breakbeat zone (зона, свободная от брейк-бита). Пестрые журналы пугали поклонников happy hard core ужасами jungle(a). Дескать, опять в туалете Paradise club зарезали какого-нибудь чернокожего кокаиниста, увешанного золотом. Несмотря на устойчивые слухи, что jungle — это саунд черных расистов, среди ди-джейев и продюсеров, поклонников "джангла", было немало белых лондонцев.

Для изготовления ритм-треков использовали компакт-диски с заранее заготовленными ритмическими пассажами. Регги-бас брался со старых пластинок с Ямайки, сверху накладывалась всякая всячина, например, чтение Корана в мечети. Но предпочтение все же отдавалось рагга-вокалу. Собственно говоря, никакого другого андерграунда в Лондоне и не было. Ди-джейи, которые не хотели заводиться happy hard core и asid house, автоматически оказывались в рагга-тусовке. Рагга-андерграунд обладал собственными магазинами, студиями звукозаписи, мастерскими грампластинок и даже дистрибьюторскими фирмами. В целом инфраструктура заполнялась пропаган-

дой нового джангл-саунда.

Первые джангл-треки содержали вокальные партии, переданные с компакт-дисков. Но искушение попробовать живых вокалистов было велико. В конце 93-го DJ Shay FX и горластый малый по прозвищу U.K.Appachi с одного захода изготовили трэк "Original Natta". Было отпечатано несколько пластинок без указания авторов и названия трэков. Публика впадала в раж и начинала орать: REWIND! (Заводи сначала). Ведь самое главное в этой музыке — томительное ожидание момента, когда "врубятся" или, как говорят джанглисты, "придут барабаны". Перед самыми барабанами нужно диким голосом кричать: ривинд!!! — чтобы ди-джей перекинул иглу на начало пластинки, и напряжение снова поползло вверх. Хороший трэк выдерживает 7 и более перемоток на начало. Когда же наконец "приходят барабаны", в зале происходит нечто невообразимое. Вверх поднимаются зажимки, начинаются прыжки и вопли.

DJ Ласгер

(Окончание в следующем номере)

С приветом из мусорки!

Весна... Теплое солнце нежно ласкает ваши похолодевшие от душераздирающего и кожеобшлепушивающего зимнего ветра щеки и носик. Милые лица сожителей по планете лужеозарно озарены открытой похотливой улыбкой. От смачно радуются прилету грачей, аистов, белых орлов и прочих пернатых особей, гадающих на предметы культуры (памятники, милиционеры). Многие по весне оттаяло: то, что вы подумали (если думать вам несвойственно, просто светить по пояс в окно и внимательно изучите близ лежащие газоны); слабые бледно-зеленые росточки нарциссов, конопля и верблюжьей колючки; ваши затекише от длительного бездействия под тяжестью дубленок и обилием шерстяных рейтуз конечности. Все это дает щедро одобренную почву для некоторых невинных, а также винных развлечений. По вашим скучным лицам видно, что вы заинтригованы. Для нас моральный садизм уже в прошлом (см. материалы Шербаковой и Королевой за этот год). Теперь мы специализируемся на других видах извращений (см. дальше). Поэтому, дабы не мариновать вас ни минуты более, мы познакомим вас с кратким руководством, которое использует молодежь, когда ищет для себя развлечения. Итак, описание игр, взятых из постоянной практики панков.

ржущие за углом друга (в неограниченном количестве), добропорядочный гражданин (1 шт.), мусорное ведро (варианты: куль, карманы, ящик, горсть — количество зависит от продуктопоглодительной и продуктоперерабатывающей активности индивида). Условия игры: честно сидеть в мусорке, не отлучаясь и не высываясь (для прочиски легких от рыбных костей и содержимого

ных людей, плюющих друг в друга. В азарте данной игры даже народная мудрость "не плюй против ветра" теряет свой нравственный и дидактический смысл.

Игра "Веснушки"***

Игра для узкого, почти семейного, круга людей. Может служить для невербального разрешения конфликтов. В ход идут любые подножные материалы (см. газоны). Указания: найдите место наибольшего скопления данного материала (большую кучу), тесно сплотитесь вокруг нее своей дружественной компанией и начинайте кидать в кучу тяжелыми подручными предметами (пейджер, кружка с символикой Универса или на худой конец камень). Побеждает грязнейший, то есть тот, кто после заранее не установленного промежутка времени набирает на своем лице наибольшее количество маленьких забавных точек, то есть веснушек.

Так как это — почти буквальное руководство к действию для панков, а не наши досужие рассуждения, заключения делать не будем. Напишите его сами — поделитесь впечатлениями. Конфиденциальность строго не гарантируется.

P.S. Если вы не панк и не друг панка (тоже панк), то мы удивляемся, как вы вообще дочитали до (ха-ха) конца. Если вы по какой-то случайности (скупная лекция) дочитали до (ха-ха) конца, то вам, наверное, безумно интересно, о чем же все-таки шла речь. Вот от же самое, но нормальным (ха-ха) языком.

Панк садится в мусорный бак и приветствует всех, проходящих вынести мусор. В середине 80-х эта игра была одной из форм принятия в неформальную группировку.

Люди встают в круг и плюют друг в друга, порывая попасть в рот (фу!).

Люди встают вокруг кучи дерьма и кидают в нее камнями до полного перемещения его на их лица.

Сальце и Рыльце

пепельниц и пылесосов). Каждого гражданина, выполняющего супружеские обязанности вынесением мусора, лучезарной улыбкой и по возможности чистым взглядом, вежливо приветствовать, вежливо говоря: "С добрым утром!" Да, благовоспитанный человек — и в мусорке благовоспитанный человек. Дальнейшее общение строится в зависимости от моральных и физических качеств засорителя баков отходами своей никчемной жизни. В процессе игры вы испытаете стойкое чувство превосходства над Дейлом Карнеги в силу оказанного влияния на людей.

Игра "Коробочка"***

Эта игра гораздо менее лучезарна. Она смачная, как плевок в лицо. Потому что это и есть плевок в лицо. (Да, так они развлекаются...) При наличии опытного коллеги, "выстрел" может прийти прямо в "коробочку", то бишь вам в рот. Говоря менее образно, это просто компания гряз-

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРИКИД

Что такое современная молодежь? По-моему, лоскутное одеяло, очень пестрая масса людей. Но всех их, или почти всех, объединяет одно — нежелание подчиняться существующим порядкам, стремление влиять на окружающий мир, изменять его, создавать свою реальность. Некоторые вовлекаются в отрицаловку до крайности, вплоть до того, что становятся элементами криминального мира. А желание побыть вне закона испытывают, наверное, все молодые.

Может быть, поэтому значительная часть современного сленга взята из "фени" — воровского жаргона. Мы порой даже не подозреваем, насколько много слов заимствовано оттуда. И говорим так:

подфартило (от фарт) — удача
все в ажуре
атас
бабки
базарить
балдеть
втихаря
вырубаться (уснуть, потерять сознание)

вякать
до лампочки
до фени
дряхнуть (спать)
все на мази
канючить

пресс
кочан (голова)
загул
забухать
загибаться (болеть, умирать)
засветиться
заступать (пришло с панели?)
кантоваться
качать права.

Между прочим, некоторые слова из "фени" употребляются нами в переиначенном значении. Например:

баракло — не просто вещи, а краденые-мягкие вещи;

гопник — не любитель поп-музыки, а опустившийся пьяница;

живчик — не только непосредственный ребенок, но и особая игральная карта;

заарканить — обмануть, привязать к себе;

Катенька — сторублевая купюра, может означать также пальто с большими карманами;

кидать — говорить, грабить, пить спирт, но никак не обламывать;

кадр — не смешной человек, а просто парень.

Желание молодых играть в отрицаловку привело к тому, что в моду (причем, мировую) вошла еще и татуировка. Но об этом - в следующем номере.

A. Мясникова

"С добрым утром"***

При этих словах предстает рекламный красавчик, соблазнительно пускающий слюни каждый раз после еды на пачку от Digoia, или Настоящий мужчина, расплывающийся о многочисленных достоинствах новых макарон Краскона с повышенной энергетической ценностью. Он подносит вам в изящно согбенной в трех местах руке жестяную кружку с простоквашей и грязно ругается по поводу девушек, пьющих по утрам кофе "Капучино". В таком случае, может, тебе стоит завести подружку!!! Да, кстати, вы отвлеклись. Отбросьте ваши сладострастные фантазии и вернитесь к серьезным вещам. Для этой игры требуется: небрежливый человек (1 штука), неопустошенный мусорный бак (1 шт.),